

ББК 81.2 (ЗРос=Калм)

**К СРАВНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ АНТРОПОНИМОВ
ЗАПАДНОМОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ***

А. Б. Лиджиев

Данная статья посвящена исследованию личных имен народов западномонгольского происхождения в сравнительно-историческом аспекте, выявлению особенностей их функционирования в настоящем и прошлом.

Ключевые слова: *ономастика, антропонимика, калмыки, ойраты, сарт-калмыки, калмыцкий именной, монгольские имена.*

This article is dedicated to investigation of west-mongolian origins personal names in comparative study, revealing of peculiarities of function, which use in past and present in language.

Keywords: *onomastics, anthroponomys, Kalmyk, Oirat, Sart-Kalmyk, Kalmyk personal names, Mongol names.*

Отечественная и зарубежная лингвистическая наука значительное внимание уделяет исследованию онимов¹ различного характера, представляющих собой значительный пласт лексической системы языка, которая в настоящее время приобретает все большую актуальность, о чем свидетельствует широкий интерес к проблемам антропонимики.

Калмыцкие и, шире, монгольские антропонимы нельзя считать неизученными, поскольку они были и остаются предметом исследований лингвистов. Одной из задач в этой области является выяснение происхождения и истории формирования имен.

Кроме того, антропонимы монгольских народов не только представляют собой уникальный языковой материал, но и являются историческим источником, ярким свидетельством развития культуры, эволюции мировоззрения монгольских народов. Они содержат разнообразную информацию как об исторических процессах, происходивших в обществе, так и об изменениях в бытовом укладе монгольских народов, о контактах с разными народами и племенами, живущими по соседству.

Настоящая статья посвящена исследованию эволюции проприальной лексики в сравнительно-историческом аспекте на материале антропонимов монгольских языков, выявлению особенностей их функционирования на различных этапах развития человеческого сообщества. Материалом послужили личные имена ойратов, проживающих на западе Монголии (далее ЗМ) и Синьцзян-Уйгурском автономном райо-

не Китайской Народной Республики (далее СУАР или СУАР КНР), калмыков России (далее К), а также сарт-калмыков (СК), ныне проживающих на территории Киргизии.

Исторически эти этнические общности являются близкородственными, о чем свидетельствуют языковые, культурные и исторические данные. В силу определенных исторических обстоятельств представители некогда единого этноса были разделены и в данный момент проживают на территории четырех разных государств. Калмыки живут в России, они пришли с территории Джунгарии, процесс перекочевки на данную территорию происходил, как известно, в конце XVI — начале XVII в.

Ойраты СУАР КНР в основном представлены этнической общностью торгутов, а также группами хошутов и дербетов. В 1771 г. в результате откочевки с территории Калмыцкого ханства основная часть представителей данной общности вернулась в Джунгарию, к тому моменту входившей уже в состав Цинской империи. Группы ойратов ЗМ, основу которых составляли дербеты, баиты и представители других небольших племенных сообществ (торгуты, захчины и др.), прикочевали из Джунгарии: они не откочевывали на территорию России. Сарт-калмыки, проживающие в Киргизии и считающие себя калмыками, заняли территорию, прилегающую к озеру Иссык-Куль во второй половине XIX в. На данный момент они проживают в четырех селениях и относятся, вероятно, к этнической общности элетов [2, с. 47–56]. Таким

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 09-04-36401 а/Ю, Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» (2009–2011 гг.), подпрограммы «Анализ и моделирование геополитических, социальных и экономических процессов в полиэтничном макрорегионе» по проекту «Ойратский мир: география расселения народов и топонимика».

¹ Онимы — «слова или словосочетания, которые служат для именованья, называния объекта, его выделения среди других объектов, его индивидуализации и идентификации» [1, с. 326].

образом, необходимо отметить, что связь между калмыками и ойратами СУАР КНР отсутствует на протяжении уже более 200 лет, а между калмыками и ойратами ЗМ — более 400 лет.

В работе использованы экспедиционные записи Ц.-Д. Номинханова, который находился в Убсунурском аймаке на западе Монголии зимой 1925 г. в течение трех месяцев. Его рукописи были опубликованы в Улан-Батаре в 2008 г. [3]. Кроме того, привлечена также его работа «Материалы по языку синьцзянских монголов (ойратов) КНР» (1935 г.), хранящаяся в архиве КИГИ РАН [4]. В качестве источника по именам калмыков Киргизии была использована книга Б. Мансурова на киргизском языке, в которой приводятся имена наиболее известных жителей четырех сел, где проживают сарт-калмыки [5]. По антропонимам ойратов СУАР КНР использовался полевой материал автора, при описании антропонимов калмыков России — статьи и монография М. У. Монраева [3; 7; 8; 9].

Наиболее изученными являются антропонимы калмыков, о чем свидетельствует достаточное количество научных публикаций. Список имен ойратов, составленный Ц.-Д. Номинхановым (92 мужских и 31 женское имя, отмеченные у дербетов, и 73 мужских и 16 женских имен, записанных у торгутов СУАР КНР), дополнен полевым материалом автора (61 мужское имя и 22 женских), содержащий также современные антропонимы СУАР КНР. Следует оговориться, что по сарт-калмыкам дается приблизительный список, состоящий примерно из 50 мужских имен и около 10 женских, поскольку не во всех случаях удастся выделить исконно ойратско-калмыцкие имена. По этой причине в ходе анализа имен, встретившихся у сарт-калмыков, не рассматривались антропонимы тюрко-монгольского происхождения, которые могли встречаться и среди тюрков, и среди монголов, например: *Болод*, *Батыр*, *Балык*, *Эркин*, *Садык*, *Тимур* и пр. Эти имена могли быть заимствованы и, возможно, не восходят к прежней тюрко-монгольской общности, поскольку, например, как у калмыков, так и у других ойратских народов именник содержит в достаточном количестве антропонимы немонгольского происхождения. Не принимаются во внимание имена: *Термч* К, *Термеч* СК, *Элэ* К, *Эли* СК, *Буурул* К, *Бурул* СК, происхождение и этимологию которых сложно установить, например: калм. *термч* 'мастер', 'изготовитель решеток юрты', кирг. *термеч* 'мелкое топливо'; калм. *элэ* 'коршун', кирг. *эли* 'ширина пальца' (мера длины); калм. *буурул* 'седина', 'седой' и кирг. *бурул* (досл.) 'хватит'¹.

Выборка имен калмыков СУАР недостаточно полная, поскольку Ц.-Д. Номинханов зафиксировал имена, которые ему встретились сначала в ЗМ

у дербетов, затем в СУАР КНР у торгутов, тогда как реальный именник является куда более богатым и обширным, что очевидно. Это же утверждение можно отнести и к сарт-калмыкам Киргизии, поскольку в прошлом именник, вероятно, не составлялся, а современные имена сарт-калмыков в основном являются мусульманскими и тюркскими по своему происхождению, поэтому выборка материала исследования производилась из сохранившихся имен и фамилий монгольского происхождения, которые образованы путем патронимии.

Наибольшее количество совпадений обнаруживается среди антропонимов, встречающихся у калмыков и ойратов ЗМ и СУАР. Различия между ними носят минимальный характер: они в основном связаны с правилами их написания и фиксации, что в свою очередь обусловлено фонетическими законами. Калмыки не отмечают на письме редуцированных гласных, что приводит к скоплению согласных в написании слова. Имеется сходство антропонимов, встретившихся только среди калмыков и сарт-калмыков Киргизии, где также отмечается дифференциация в фиксации имен. Например, имя *Зоорхон* у сарт-калмыков с долгим *о*, тогда как в других языках: калм. *зорхн*, монг. *дорхон*, бур. *доргон* 'барсу́к'. Подобная долгота, вероятно, допустима для определенного говора, поскольку Э. Р. Тенишев приводит некоторые лексические единицы сарт-калмыков с долготой в первом слоге, например: *а́ччы* 'внук', 'внучка', а в других монгольских языках она отсутствует (калм. *ач*, монг. *ач*, п.-монг. *а́й* и т. д. [10, с. 83–84].

Распространенным именем среди монгольских народов является *Жирһл* К, *Жиргл* СУАР, *Жыргал* СК, которое не обнаружено у дербетов ЗМ. Возможно, что данное имя бытует среди дербетов, поскольку распространено у всех монгольских народов. Интересно, что этот антропоним был заимствован киргизами и встречается в форме *Жыргал*, а также в сложных формах *Жыргалбүбү*, *Жыргалбек* и пр.

Среди калмыков и ойратов ЗМ и СУАР КНР в большом количестве встречаются имена тибетского происхождения, которые также по-разному пишутся: *Пурвэ* К, *Пурве* ЗМ, *Пурв* СУАР 'четверг', *Урүвжр* К, *Эребджюр* ЗМ, *Урүбжр* СУАР 'самый прочный' и др. Встречается в ойрат-калмыцких антропонимах онимические кальки, например, *Утнасун* (ср. тиб. *Церен*).

Однако среди исследованных антропонимов сарт-калмыков отсутствуют тибетские имена и, соответственно, имена буддийского происхождения. Исключением является лишь одно имя — *Басын* 'пятница', 'Венера', калм. *Басң*, монг. *Баасан*,

¹ Имя *Бурул* давали в семьях, где рождались одни девочки (в значении «хватит родиться девочкам»).

Басан, а встретившееся имя *Батма*, возможно, является киргизским [11, с. 444] и лишь совпадает по своему звуковому облику с монгольским (ср. из санскрита — *Падма*). У сарт-калмыков также можно встретить сложносоставные имена, которые характерны для других групп монгольских народов: *Батмөнкө* (*бат* ‘твердый, крепкий’, *мөнкө* ‘вечно’, ‘вечный’); *Санбайыр* (*сайн* (калм. *сэн*) ‘хороший’, *байр* ‘радость’); *Насымбат* (*насн* ‘возраст’, ‘годы’, ‘лета’); *Төрбат* (*төр* ‘государство’, ‘держава’, ‘власть’), а также в фамилиях, происходящих от таких имен, например: *Өлзөбат* от *Улжөватов* и *Олжөватов* (*өлзө* ‘счастье, благоденствие’).

Гендерное разделение имен у калмыков отсутствовало (имена традиционно не разделялись на мужские и женские), на что указывали М. У. Монраев («В прошлом трудно было разграничивать калмыцкие мужские и женские имена» [6, с. 22]) и А. М. Позднеев («женские имена у монголов в сущности несколько не должны разниться от мужских и действительно почти не разнятся от них» [цит. по: 6, с. 22]). Тем не менее Ц.-Д. Номинханов в своих работах приводит имена мужчин и женщин раздельно. Гендерное разделение имен у калмыков и ойратов ЗМ и СУАР, очевидно, относится ко второй половине XX в. поэтому можно утверждать, что в прошлом любое имя могло быть использовано при наречении и мужчин, и женщин. К исключениям в этом ряду, вероятно, относятся имена, несущие религиозную семантику, как, например, у калмыков и ойратов СУАР имя *Манжэ*, у ойратов ЗМ *Банди*, у калмыков оно может бытовать в форме *Панди*. Этими именами женщин не называли. В настоящее время именем *Бадма* у калмыков чаще нарекаются мальчики, тогда как ойраты ЗМ и СУАР, а также монголы обычно дают его девочкам.

Калмыки и ойраты для образования имени используют различные основы: *Одн* К ‘звезда’, *Одницецг* СУАР (‘звезда’ + *цецг* ‘цветок’), *Сувсн* К, *Сувсн*, *Сувса* СУАР ‘жемчуг’, *Шурта* К, *Шурта* СУАР ‘коралл’. Кроме того, часто используются зоофорные антропонимы, о чем свидетельствуют имена, встретившиеся во всех исследуемых группах: *Булһн* К, *Булган* СУАР ‘соболь’, *Девэлэ* К, *Девяля* ЗМ ‘зайчонок, родившийся летом’, *Ноһала* К, *Ногаля* ЗМ, *Ногала* СУАР ‘зайчонок, родившийся весной’, *Зорхн* К, *Зоорхан* СК ‘барсук’. В качестве зоофорных имен использовались названия домашних животных: *Дааһн* К, *Даган* ЗМ, *Дааһн* СУАР ‘двухгодовалый жеребенок’, *Уһһн* К, *Унган* ЗМ ‘жеребенок’, *Тек* К, *Текэ* СУАР, *Теке* СК козел, *Мөрн* К, *Мөрн* СУАР ‘лошадь’, *Му-ноха* СУАР ‘плохая собака’, *Ноха* К, *Ноха* ЗМ ‘собака’, *Яман* К, *Иман* СК ‘коза’.

В качестве источников для образования антропонимов используют названия птиц (*Бүргд* К,

Бүргид ЗМ, *Бүргд* СУАР ‘орел’, *Йотун* К, *Лотн* ЗМ ‘куропатка’, *Харцха* К, *Харцха* ЗМ, *Харцха* СУАР ‘ястреб’, *Хорһлда* К, *Корголдой* СК ‘трясогузка’), а также можно обнаружить *Хорха* К, *Хорха* ЗМ ‘червяк’ и фитофорные имена *Цецг* К, *Цецг* СУАР ‘цветок’.

Антропонимы часто образуются от числительных, отмеченные во всех исследуемых группах: *Тэвнтэ* К, *Тявинтя* ЗМ, *Тявинтя* СУАР, *Тявинтя* СК (*тавин* ‘пятьдесят’ + формант *-та*), *Жирнтэ* К, *Джиринта* ЗМ, *Жирнтя* СУАР (*жирин* ‘шестьдесят’ + *та*), *Далнта* К, *Даланта* ЗМ, *Далнта* СУАР (*далн* ‘семьдесят’ + *та*), *Найнта* К, *Найнта* ЗМ, *Наинта* СУАР (*найн* ‘восемьдесят’ + *та*).

Калмыки в качестве имен часто используют этнонимы или родовые названия: калм. *Иштг* ‘башкир’; калм. *Манһт* ‘татарин’, хотя в бурятском языке слово *мангад* означает фольк. ‘русский’, например, *мангад соол* ‘русская печь’, в калмыцком встречается устаревшая разговорная форма *шар мангт* ‘русский’; калм. *Орс* ‘русский’; калм. *Хасг* ‘казах’; калм. *Серкиш* ‘черкес’; калм. *Теленгт* ‘теленгут’, калм. *Эрмели* ‘армянин’, калм. *Парнцуз* ‘француз’ и др. Подобное можно обнаружить, например, у ойратов СУАР: *Монгол* СУАР, *Орос* СУАР.

В незначительном количестве во всех исследованных группах представлены имена, которые начинаются на *р* и *л*. Основная часть таких имен является заимствованиями из тибетского языка: монг. *Лхагва*, калм. *Лавга* и др. Имена, не встречающиеся у калмыков, присутствуют у других ойратских народов, например, у дербетов МНР — *Лхамдэжаб*, *Лхамсюрюн* — и у торгутов СУАР КНР — *Ламжэв*, *Ламсүрн* и др. С другой стороны, необходимо отметить, что есть ряд имен на *л*, встречающихся только среди волжских калмыков. Например, одно из распространенных калмыцких имен в прошлом *Лижэ*, впоследствии ставшее по патронимической модели фамилией *Лиджиев*, у бурят и монголов не встречается [6, с. 16].

Для калмыков не характерны сложносоставные имена, встретившиеся, например, у дербетов КНР — *Төр-Бата*, *Баин-Зула*; у торгутов СУАР КНР — *Байн-бююр*, *Нацак-Доржэ*, *Олн-Бат*, *Чолун-Бат*; у сарт-калмыков *Санбайыр*, *Насымбат*, *Төрбат*, *Улжэбат*. Хотя у калмыков имеется достаточное количество имен с компонентом *бат* или *бата*, например *Бат-Манжэ*, *Бат-Мөңкэ*, *Бат-Насн* и др., но сочетание *Төр-Бат* не было отмечено.

Сложносоставные имена у калмыков чаще встречаются в таких этнических группах, как хошуты и торгуты. Так, например, М. У. Монраев отмечает, что для воинов-хошуты, участвовавших в войне 1812 г., «характерны сложные имена типа

Бадма-Халга, Церен-Убуш, Церен-Надбит, которые не свойственны для воинов Дербетского полка» [6, с. 20].

Женские сложные имена у калмыков России встречаются реже, чем мужские, тогда как у ойратов ЗМ и КНР такие имена распространены: *Хара-толга* ЗМ, *Цаган-кювюн* ЗМ, *Алтн-цецг* СУАР, *Буйнделгр* СУАР, *Мёнгн-цецг* СУАР, *Мөңк-Жиргал* СУАР, *Одн-цецг* СУАР, *Урунчимг* СУАР, *Цаһаан-хаалга* СУАР, *Юадм-делгр* СУАР.

У калмыков потенциально любое слово могло быть именем. Поскольку выбор имени обычно мотивирован определенными обстоятельствами и событиями, при наречении использовались самые разнообразные имена. Кроме звукоподражательных слов, как отмечает М.У. Монраев, все остальные лексические единицы могут быть именами собственными [6, с. 36].

Итак, антропонимическая система ойратов и калмыков, в данный момент географически не связанных, является типологической и унаследованной, а не приобретенной в результате языковых контактов. В процессе своего развития антропонимическая система монгольских народов подвергалась различным влияниям, поскольку можно обнаружить различные пласты антропонимических заимствований (тюркских, тунгусо-маньчжурских, китайских). На более позднем этапе отмечено значительное влияние буддизма, а в новейшее время все исследуемые группы испытали значительное влияние окружающего национального большинства. Так, именник калмыков пополнился значительным количеством русских, православных, или христианских, европейских имен. Система имен торговцев КНР испытала влияние китайской антропонимической системы, а дербеты Монголии — монгольской системы имянаречения. Что касается калмыков Иссык-Куля, то данная этническая группа полностью использует заимствованные имена с небольшими монгольскими включениями.

У калмыков и бурят русские имена составляют значительный пласт антропонимикона. И те, и другие, находясь в составе Российской империи, сохраняли практически в неизменном виде свой именник до начала XX в., но после Октябрьской революции 1917 г. их именники испытали огромное влияние русской антропонимической системы. У монголов и ойратов КНР русские имена, конечно, не встречаются. Монголы Автономного района Внутренней Монголии (далее АРВМ) КНР, и ойраты СУАР КНР испытали влияние китайской антропонимической системы. Так, среди них встречаются следующие имена: монг. *Сяо-Хунг* 'маленькая красная', ойрат. *Хунг-Мэй* 'красная вишня', ойрат. *Дунг-Хуи* 'зимний цветок'. По данным, полученным от информанта, среди монголов АРВМ КНР китайские имена составляют значи-

тельный процент именника, а среди ойратов СУАР китайские имена давали преимущественно в период культурной революции, а тенденция их возвращения к национальным именам четко обозначилась во второй половине 80-х гг. XX в. [ПМА].

Среди монголов встречаются имена русского происхождения в единичных случаях, например *Пеодор*, *Пуйдор* 'Федор или Петр', *Андрей*, *Саандр* 'Александр' [12, с. 18].

Между тем возрождение веры и традиций буддийской церкви у калмыков возвращает их к обряду наречения детей. Выбор имени осуществляется с учетом буддийской астрологической традиции и наполняется особым религиозным содержанием. Отмечена также тенденция, когда имена даются в честь старших родственников по отцовской или материнской линии; в честь человека, сыгравшего значимую роль в судьбе кого-либо из членов семьи; в честь известного или популярного человека; в силу личного вкусового предпочтения или личной положительной оценки звуковой оболочки имени; в силу оригинальности имени — в сопоставлении с именами, популярными в недавнем прошлом или с обычными для калмыцкого именника, — что раньше не отмечалось.

Таким образом, в исследованиях антропонимической системы установлена бесспорная близость личных ойратских и калмыцких имен. Это обусловлено одинаковыми условиями быта калмыков РФ и Киргизии, ойратов ЗМ и СУАР КНР как в далеком прошлом, так и сравнительно недавно, что обусловило общие черты в антропонимике. В то же время необходимо отметить, что на современном этапе некогда близкородственная система антропонимов имеет бесспорные и значительные отличия каждого из исследуемых народов, поскольку номинация лиц всегда подвергалась влиянию времени, являлась данью обычаям и моде.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эмирова А. М. Избранные научные работы. Симферополь, 2008. 366 с.
2. Бурдуков А. В. Каракольские калмыки (сарт-калмыки) // Советская этнография. 1935. № 6. С. 47–56.
3. Номинханов Ц.-Д. Баруун монголын дөрвөдийн зан үйлийн аман зохиолоос. I–III дэвтэр, I боть. Улаанбаатар, 2008. 216 с.
4. Номинханов Ц.-Д. Материалы по языку Синьцзянских монголов (ойратов) КНР. 1935 г. Научный архив КИГИ РАН. Ф. 9. Оп. 1. Ед.хр. 9.
5. Мансуров Б. Инсандар дөөлөтү: Даректүү өмүр баян жыйнагы. Бишкек: 2004. 384 с.
6. Монраев М. У. Калмыцкие личные имена: семантика. Изд. 2-е, переб. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 224 с.
7. Монраев М. У. Некоторые вопросы калмыцкой антропонимии // Ономастика Поволжья: материалы II Поволжской конференции по ономастике. Вып. 2. Горький, 1971. С. 63–69.

8. Монраев М. У. Эпос «Джангар» и современная калмыцкая антропонимика // «Джангар» и проблемы эпического творчества тюрско-монгольских народов: тезисы докладов. М.: Наука, 1980. С. 371–374.
9. Монраев М. У. Проблемы современной калмыцкой антропонимии: автореф. дисс. на соиск. ученой степени д-ра филол. наук. М., 1999. 45 с.
10. Тенишев Э. Р. О языке калмыков Иссык-куля // Вопросы языкознания. № 1. 1976. С. 82–87.
11. Киргизско-русский словарь. В 2-х кн. Фрунзе, 1985. Кн. 2. 475 с.
12. Батчулуун Д. Номинация в культуре: монгольская антропонимия конца XIX — начала XX веков // Мир науки, культуры, образования. 2009, № 4. С. 18–19.

ПОЛЕВОЙ МАТЕРИАЛ АВТОРА

Информант Осорин Утнашн, 1964 г. р., м. р. — пос. Тавилхат района Хар-Усн Синцзян-Уйгурского Автономного района КНР, торгутка.

ББК 81.23

**ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ ТОПОНИМИКОНА ПРОЗЫ К. ЭРЕНДЖЕНОВА)**

Э. У. Омакаева, Н. Ч. Очирова

Статья посвящена выявлению особенностей и определению принципов классификации и номинации географических имен в прозе калмыцкого писателя К. Эрендженова. Проведенный анализ позволяет авторам сделать вывод о своеобразии топонимикона художественного текста, топонимической языковой картины мира калмыков в целом.

Ключевые слова: *художественный текст, имя собственное, принципы классификации, особенности, виды онимов и топонимов, проза К. Эрендженова.*

The article is devoted to revealing peculiarities and definition of principles of classification and nomination of the proper names in the Erendzhenov's prose. The analysis allows authors to draw a conclusion about originality of toponimikon of art text and of the worldview of the Kalmyks on the whole.

Keywords: *art text, proper name, principles of classification, peculiarities, kinds of onims and toponims, the Erendzhenov's prose.*

Ономастика как наука в зависимости от типа изучаемых имен подразделяется, как известно, на частные области, среди которых наиболее изученными как в калмыцком языкознании, так и в русистике, являются антропонимика [1] и особенно — топонимика [2; 3; 4; 5; 6; 7]. Так, топонимы Калмыкии рассматривались в работах лингвистов В. Э. Очир-Гаряева [2], М. У. Монраева, Т. С. Есеновой [8], Н. А. Кичиковой [3; 4; 5; 6; 7] и др. Появилось и диссертационное исследование В. Н. Хонинова по калмыцким топонимам соседних регионов, в частности, Астраханской области [9]. Менее изученными разрядами являются космонимы (названия зон и частей космического пространства, названия созвездий) и астронимы (названия небесных тел — звезд и планет), рассмотренные Э. У. Омакаевой [10; 11; 12] и др.

К сожалению, имена собственные в художественных произведениях калмыцких писателей еще не были объектом специального лингвистического исследования. Между тем калмыцкая художественная литература исключительно богата практически всеми разрядами онимической лексики: антропонимами, топонимами, космонимами, астронимами, зоонимами, теонимами, мифонимами и т. д. Вряд ли можно говорить о целостном анализе творчества писателя, о его авторской

индивидуальности без учета языковых, в частности лексических, особенностей произведений.

Словоупотребление писателя составляет основу его семантико-стилистической системы, при этом имя собственное относится к наиболее выразительным, ярким и специфическим элементам стиля. Изучение имени собственного как важнейшего стилеобразующего элемента текста предусматривает исследование структурной организации ономастического пространства, принципов и способов номинации персонажей, географических объектов, стилистических функций онимов, их ассоциативных связей, соотношенных с реализацией конкретного образа, позицией автора.

Особенно актуальным является исследование поэтического ономастикона таких прозаических произведений, которые имеют историческую ценность. Произведения К. Эрендженова направлены на воспитание подрастающего поколения, формирование духовных и нравственных ценностей и максимально приближены к жизни простого человека (охотника, скотовода), его внутреннему миру.

В ряду этих произведений особо выделяются повести «Дууч шар хөөч» (Песнь чабана), «Аңһучин көвүн» (Сын охотника), роман «Һалан хадһл» (Береги огонь) в двух книгах, в которых от-